

Суббота у Сун Ши выдалась суматошной: с самого утра нужно было лететь на съёмочную площадку.

Стоило ему подняться с кровати, как Дуань Сяолуй тут же подпустил яду:

— Ого, неужели в такую рань в библиотеку засел за учёбу?

Смысла отвечать не было. Сун Ши предпочёл проигнорировать этот укол.

«Какой же язвительный и назойливый тип!»

Он постарался умыться как можно тише, забрал рюкзак и собрался на площадку — отрабатывать очередную роль массовки. Если бы не Линь Чжицзюнь, он бы устроил такой грохот, чтобы этот хам вовек не выспался!

Громовой голос Дуань Сяолуя всё-таки разбудил Линь Чжицзюня. Тот сонно зажмурился, потирая глаза, и пробормотал:

— Ты уже уходишь заниматься?

Сун Ши пересилил себя, сдержал раздражение и сухо бросил:

— Ага.

— Подожди, я с тобой. Мне как раз нужно домашку доделать, — подскочил Линь Чжицзюнь.

«Опять! Этого же вообще не было в сценарии!»

Сун Ши мысленно пробежался по сюжету новеллы — так и есть, очередная импровизация системы. Больше всего он ненавидел такие произвольные эпизоды: в них было чертовски трудно натянуть маску грубияна и сказать Линь Чжицзюню какую-нибудь гадость.

— Места в библиотеке занимают спозаранку, — нахмурился он. — Сейчас придёшь — только время зря потратишь.

— Точно, совсем вылетело из головы, — взъерошил затылок Линь Чжицзюнь. — Ладно, тогда на следующей неделе вместе ходим.

Сун Ши коротко буркнул и быстро подхватил рюкзак, торопясь выскочить за дверь, пока приятель не выдал ещё какую-нибудь неожиданную реплику.

Уже в коридоре до него донеслось, как Дуань Сяолую снова поливает его грязью:

— Ты только глянь на этого индюка! Встал ни свет ни заря, обоим отдых испортил, да ещё и тебя поднял.

— Да нет, я и сам собирался вставать... — попытался заступиться Линь Чжицзюнь.

Сун Ши аж кулаки сжал. Когда эта клятая сюжетная арка закончится, он первым делом пропишет этому идиоту Дуань Сяолую в челюсть!

Кто его разбудил? Он, что ли?!

Что за бред! Дружище, ты сам орал на всю комнату, как иерихонская труба! Если ты гетеросексуал, это не даёт тебе права вести себя как невоспитанное быдло!

Выпустив пар в мыслях, Сун Ши почувствовал, что отлегло.

Выйдя из корпуса, он направился к столовой перекусить. Вообще-то ему безумно хотелось взять сочных чесночных лепёшек с луком, но их въедливый запах потом ничем не сбить, а на площадке с ним явно никто обниматься не захочет.

До чего тяжёлая жизнь: даже пожрать то, что хочется, нельзя.

Пришлось ограничиться стаканом пресной рисовой каши. Он даже не рискнул взять вариант с добавками, чтобы не оставлять ни малейшего запаха.

Перед покупкой оставалось сделать ещё кое-что. Сун Ши заскочил в туалет при столовой, встал перед зеркалом, привычным ловким движением сдёрнул очки и зачесал чёлку назад. На всё про всё ушло меньше тридцати секунд.

Из кабинки в этот момент вышел какой-то студент и обомлел, вытаращив глаза.

«Мать твою, это что за фокусы?! Магия превращения в красавчика? Или... тайное задание какого-то господина?»

Студенту даже показалось, что до этой трансформации лицо парня было ему смутно знакомо.

Сун Ши вышел из столовой и направился на парковку к своему скромному «Фольксваген Гольф».

Сейчас он регулярно пользовался двумя машинами: когда нужно было тусоваться с богатыми раздолбаями, приплывал на «Бентли Континенталь W12», а для поездок на съёмки скромно

брал «Гольф».

Кстати, «Бентли» всё ещё стояла возле бара. Сун Ши окинул взглядом стоянку и удовлетворённо хмыкнул: Линь Цзю оказался чертовски оперативен — машина уже красовалась на своём месте.

Откинув рюкзак на соседнее сиденье, Сун Ши завёл мотор и выехал за ворота.

До площадки он добрался быстро. Достал из сумки распечатанный накануне сценарий и вышел из машины. Восемь утра, но съёмочная группа уже была в сборе.

Сегодня снимали современный детективный сериал. Ему досталась крошечная роль — брат убитого.

Сун Ши сразу направился в гримёрку. Основной состав актёров уже находился там. Съёмки шли второй месяц, и для таких эпизодников, как он, никто съёмочную сетку заранее не бронировал — звали буквально накануне.

Когда он переступил порог, несколько гримёров и актёров невольно затаили дыхание. Даже для избалованного красотой шоу-бизнеса внешность Сун Ши была безупречной.

«Это ещё что за восходящая звезда? Кого он играет?» — пронеслось в умах присутствующих.

— Здравствуйте, я Сун Ши. Играю брата жертвы, — вежливо представился он.

Стоило этим словам прозвучать, как пыл у желающих познакомиться мгновенно угас.

Обычный статист. Наверняка даже без агентства.

Шоу-бизнес — место жестокое и прагматичное. Каким бы ярким ни был твой талант или внешность, без солидного покровителя и продвижения ты так и останешься никем.

Впрочем, Сун Ши это ничуть не задело — именно такого эффекта он и добивался.

Брат убитого парня явно не мог выглядеть сошедшей с обложки журнала моделью. Гримёр быстро убавила его глянцевого лоска, замазала тон, и Сун Ши превратился в довольно серую, невзрачную фигуру.

Хотя даже под слоем грима его породистые черты полностью скрыть не удалось. Когда сериал выйдет на экраны, зрители в комментариях всё равно наверняка напишут парочку фраз вроде: «Ух ты, а брат-то симпатичный!».

Забившись в угол, Сун Ши углубился в изучение сценария, дожидаясь своего выхода.

Главную роль в картине исполнял не кто иной, как Ци Суйань — ключевой персонаж новеллы о шоу-бизнесе, обладатель статуса «главного героя-нападающего» и титула киноактёра. Он как раз появился на площадке.

У Ци Суйаня была ярко выраженная, породистая мужская красота. Черты лица казались высеченными из мрамора, идеальными для крупных планов, а вживую его харизма буквально подавляла.

Сун Ши видел его впервые и на мгновение дался диву.

«Ого... А главный герой и впрямь хорош собой».

Пока он разглядывал знаменитость, к нему подошёл У Вэньи — актёр, игравший роль опытного оператива. Проследив за взглядом юноши, У Вэньи сощурился, а на его губах появилась скользкая улыбочка.

— Что, фанатеешь по Ци Суйаню?

Сун Ши не ожидал, что с ним кто-то заговорит. Повернувшись, он встретился взглядом с актёром.

У Вэньи сорок девять лет, в своё время он дважды брал статуэтки премий «Три малые». В иерархии этого мира существовало три самых престижных кинофестиваля, объединяемых под названием «Три главные», и ещё три попроще — «Три малые», которые скорее служили разогревом.

Завоевать «Малую» премию — тоже результат, но актёры со статусом никогда не стали бы хвастаться подобным, если в их копилке нет премий «Три главные». У Вэньи годами перебивался средними ролями, дважды номинировался на премию «Три главные», но получил лишь статуэтку премий «Три малые». Из-за возраста его с натяжкой можно было назвать «ветераном сцены», и перед молодёжью он любил напускать на себя важный вид.

В этом детективном сериале он играл на вторых ролях — в дуэте с Ци Суйанем. На бумаге их персонажи считались напарниками, но по факту У Вэньи находился на третьих позициях, уступая даже исполнительнице главной женской роли.

Ци Суйань же за последние два года забрал две из кинематографических премий «Три главные», и до абсолютного триумфа ему оставалось сделать всего один шаг. Огромная армия фанатов, невероятные рейтинги — он находился на самом пике, и У Вэньи до него было как до луны.

По сюжету новеллы У Вэньи являлся мелочным пакостником: из зависти и спеси он пытался давить на Ци Суйяня своим возрастом и стажем.

Сун Ши поморщился про себя. Чего этому типу от него надо?

Однако наружу раздражение выпускать было нельзя. Напротив, пришлось изобразить робость и глубокий трепет — перед мелким статистом У Вэньи действительно казался величиной.

— Старший У, — первым поклонился Сун Ши, а затем тихим голосом ответил: — Я правда очень восхищаюсь мастером Ци.

У Вэньи усмехнулся:

— А мной, значит, нет?

Сун Ши подавил желание закатить глаза и с наигранным восторгом выдавил:

— Ну что вы! Вами я восхищаюсь ничуть не меньше!

У Вэньи изобразил глубокий вздох:

— Эх, не умеешь ты льстить...

Выглядел он при этом почти печально.

Сун Ши не знал, куда деваться от этого нелепого разговора. Было очевидно, что мужик просто ищет повод прицепиться.

— Ну что вы, я абсолютно искренен... — пробормотал он.

У Вэньи похлопал его по плечу:

— Молодой ещё, учиться тебе и учиться.

И, опуская руку, ощутимо сжал плечо юноши.

Сун Ши замер.

Он поднял глаза и столкнулся с прямым взглядом У Вэньи. Тот смотрел на него с откровенным,

сальным вождением.

Сун Ши едва не тошнило.

«Чёрт возьми! Вышел на полчаса в массовку — и сразу нарвался на домогательства?!»

Самое паршивое, что текущая роль не позволяла устроить скандал. Сун Ши сжал зубы, отступил на шаг и сухо произнёс:

— Простите, мне пора готовиться к сцене.

У Вэньи удерживать его не стал, лишь бросил вслед с презрительной ухмылкой:

— Святоша недоделанный.

«Ладно, хрен с тобой. Пара минут на площадке — и я свободен».

Выходя из зоны отдыха, Сун Ши чуть не столкнулся с Ци Суйанем. Тот скользнул по нему внимательным взглядом.

«Неужели он видел эту сценку?!»

Впрочем, У Вэньи действовал осторожно, так что со стороны это вряд ли выглядело криминально.

Сбегать было глупо, поэтому Сун Ши вежливо склонил голову:

— Учитель Ци.

Ци Суйань, прошедший суровую школу шоу-бизнеса, держался безупречно дружелюбно:

— Новое лицо?

— Да, меня только сегодня вызвали, — кивнул Сун Ши. — Я играю брата жертвы.

Рост Сун Ши составлял вполне солидные 179 сантиметров (в кроссовках — все 180+), но Ци Суйань был выше его почти на полголовы. От одного его присутствия веяло мощным авторитетом.

— Что ж, удачной нам работы, — Ци Суйань протянул руку.

Сун Ши поспешно ответил на пожатие.

Киноактёр кивнул и прошёл дальше.

«Вот она, разница в классе!» — восхитился про себя Сун Ши.

Обернувшись, он заметил, как У Вэньи провожает Ци Суйяня полным ненависти взглядом. Но стоит титулованному актёру повернуться, как лицедей тут же натягивает на рожу самую елеистую улыбку. Профессионал, ничего не скажешь.

Сун Ши отвернулся. В следующий раз он будет обходить этого старика десятой дорогой.

Вскоре режиссёр объявил его сцену.

По сюжету полиция находит тело, устанавливает личность убитого и вызывает родственника на опознание. Персонаж Сун Ши должен припасть к трупу, рыдать навзрыд, упасть на колени, после чего оперативные сотрудники под руки уводят его прочь.

Актёрские навыки у Сун Ши были на высоте — годы постоянной игры не прошли даром. На сцене он никогда не сдерживался, а уж последние пару дней его жизнь превратилась в сущий ад из трёх разных ролей. Ему остро требовалось выплеснуть накопившийся стресс.

И эта сцена подходила идеально!

Он шагнул в мертвецкую с неверующим видом, дрожащими пальцами приподнял саван и, узнав родного брата, буквально забился в истерике.

Сун Ши сбивчиво выкрикивал имя погибшего, пока ноги от горя не подкосились, и он мешком рухнул на холодный пол.

Его отчаянный вопль заставил замереть в изумлении половину съёмочной группы.

Обычно от эпизодников никто не ждёт выдающейся игры. А уж с такой модельной внешностью, как у Сун Ши, парня и вовсе приняли за обычный красивый реквизит.

Кто бы мог подумать, что его плач выйдет настолько жгучим и настоящим! Даже режиссёр на мгновение опешил.

«С таким лицом и такой игрой — и всё ещё в массовке?!»

У Вэньи, как опытный волк, сориентировался быстро. Шагнув вперёд, он крепко схватил Сун Ши за запястье.

Сун Ши едва не вывалился из образа, чтобы съездить ему по физиономии.

«Ах ты паскуда! Даже во время кадра пытаешься щупать?! Неудивительно, что в сорок девять лет ты всё ещё никто, а Ци Суйань вытирает о тебя ноги!»

Воспользовавшись актёрским порывом, Сун Ши с силой швырнул У Вэньи прочь от себя.

В этот толчок он вложил немало личной ярости, так что актёра ощутимо качнуло. У Вэньи явно не ожидал от мальчишки подобной дерзости.

— Кто убил моего брата?! Кто?! — Сун Ши немного переиначил текст, импровизируя на ходу и доводя персонажа до полного безумия.

Он сделал два шага вперёд, пожалев, что толкнул мерзавца слишком далеко — теперь до него нельзя было невзначай дотянуться ногой и съездить по голени.

Режиссёр команду «Стоп» не давал.

У Вэньи еле удержал равновесие. Лицо его окаменело. К счастью, сцена требовала суровости, иначе съёмочная группа замешкалась бы от его перекошенного вида.

В нём закипела злоба. Он снова двинулся к парню, но Ци Суйань опередил его. С глубокой скорбью на лице он положил тяжёлую ладонь на плечо Сун Ши:

— Мы... обязательно найдём убийцу!

— Стоп! Снято! — наконец крикнул режиссёр.

Сун Ши мгновенно вышел из образа и вытер с лица слёзы. В стороне он уже ловил на себе тяжкий, налитый ядом взгляд У Вэньи.

«Вот же дрянь. Пришёл на крошечную роль — и умудрился нажать врага».

Этот убогий злодей выбывал из игры совсем скоро — Сун Ши быстро прокрутил в голове сюжет новеллы, и на душе стало легче.

А вот если этот слизняк посмеет лезть к нему и дальше — он лично покажет ему, где раки зимовать!

В этот момент Ци Суйань с нескрываемым интересом наблюдал за парнем.

То, как Сун Ши незаметно сжимает зубы и прячет злость, показалось ему неожиданно милым.

<http://bllate.org/book/20133/1993837>